

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ И СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

© 2013 г. Александра Матвеевна Нечаева¹

Краткая аннотация: статья посвящена Указу Президента РФ “О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.”, ее предпосылкам для усовершенствования Семейного кодекса РФ. Обращается внимание на наиболее важные для защиты интересов ребенка положения.

Annotation: the article is dedicated to the RF President's Decree “On national strategy of actions for interests of children for the period 2012–2017” as well as to its prerequisites on the improvement of the Family Code of Russia. Special attention is paid to provisions most important for the child protection.

Ключевые слова: интересы детей, дети-сироты, социализация, меры защиты, органы опеки и попечительства.

Key words: interests of children, orphans, upbringing, socialization, measures of protection, child care and guardianship authorities.

Конвенция ООН о правах ребенка, которую Российская Федерация ратифицировала в 1990 г., оказала заметное влияние на современный российский Семейный кодекс, особенно в части, посвященной правам ребенка в семье. К тому же начало XXI в. ознаменовалось в России появлением целого ряда актов, призванных поддерживать охрану материнства и детства, защищать интересы детей: Указ Президента РФ “Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2003 г. от 14 сентября 1995 г.²; постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе “Дети России” на 2007–2010 годы» от 21 марта 2007 г.³; Указ Президента РФ “О создании фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации” от 26 марта 2008 г.⁴; Указ Президента РФ “Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка” от 1 сентября 2009 г.⁵ Однако положение детей в нашей стране продолжало оставаться бедственным, на что обращалось внимание на парламентских слушаниях, состоявшихся 27 февраля 2009 г. в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, посвященных

теме “Состояние российского законодательства, регулирующего положение российских семей в свете требований современной государственной семейной политики”⁶. О явном неблагополучии в положении детей в нашей стране говорилось и в совместном докладе Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) “Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей”⁷. В его тексте нашли свое отражение обстоятельства, оказывающие губительное воздействие на развитие подрастающего поколения. В их числе прежде всего бедность семей с детьми. Причем “в самом уязвимом положении с точки зрения бедности находятся дети в возрасте от 1–2 лет и дети из многодетных семей”⁸. По экспертным оценкам, 32% российских семей с двумя детьми и две трети семей с тремя и более детьми имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, т.е. живут в бедности.

Другая, не менее значимая причина, оказывающая крайне нежелательное влияние на ребенка, заключается в неблагополучии его семьи, где формируется его физическое и духовное здоровье: различают семьи, где, во-первых, находится детям просто опасно; во-вторых, где семью разрушил развод родителей.

¹ Главный научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор (E-mail: iggran@iggran.ru).

² См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 38. Ст. 3669.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 14. Ст. 1688.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 13. Ст. 1254.

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.

⁶ См.: О Концепции государственной семейной политики. По материалам парламентских слушаний. М., 2009.

⁷ См.: Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. М., 2011.

⁸ Там же. С. 7.

Ярким свидетельством существования первых служат статистические данные о лишении, ограничении родительских прав. Их количество исчисляется тысячами. Так, число лиц, лишенных родительских прав, составило в 2007 г. – 66 090 человек, в 2010 г. – 55 847 человек, в 2011 г. – 50 788 человек⁹. В результате пострадало в 2007 г. – 77 416 человек, в 2010 г. – 64 584 человека, в 2011 г. – 58 791 ребенок¹⁰.

Они потеряли семью и попали в разряд социальных сирот. То же самое произошло при ограничении судом родительских прав, охватившем в 2007 г. 4412 человек, в 2010 г. – 6044 человек, в 2011 г. – 6622 человека¹¹. Отсюда масштабная государственная проблема по устройству таких детей либо в семью, заменяющую родительскую, либо в интернатное учреждение, на содержание за государственный счет. Не стимулируют сокращение числа детей, нуждающихся в государственной помощи, и развод родителей, а также неполные семьи, снижение авторитета материнства¹², находящее свое проявление, в частности, в отказе от своего ребенка при его рождении. По данным Минздрава РФ, в России каждый год регистрируются 12–13 тыс. отказов от новорожденных детей¹³. Таков далеко не полный перечень причин, возникающих в семье, которую ребенок теряет. К ним относятся и те, что существуют вне семейных рамок. Сюда входит и негативное воздействие средств массовой информации, разлагающее еще не окрепшего физически и духовно ребенка. При этом он нередко остается без семьи, тем более что, по утверждению ЮНИСЕФ, в России “современные медиаресурсы зачастую становятся источником не знания, а информационного насилия над ребенком¹⁴. И далее: “в России отсутствует дееспособная система защиты ребенка от ненадлежащего информационного контакта в СМИ”¹⁵. Словом, озабоченность государства состоянием дел по охране детства, защите прав ребенка, в частности в семье, имеет под собой далеко не мифическую почву. Отсюда количество поступивших сообщений о детях, оставшихся по

разным причинам без попечения родителей, исчисляется тысячами. Так, например, в 2007 г. их было 29 055 человек¹⁶. И, что характерно, речь идет о так называемых социальных сиротах, т.е. о детях, имеющих родителей. Причем, по мнению ЮНИСЕФ, “важной особенностью российской ситуации является высокая и постоянно растущая доля социальных сирот” в общей их численности¹⁷. Поэтому такую остроту приобрела в наше время проблема устройства таких детей в семью, заменяющую родительскую. Но подобного рода устройство, на наш взгляд, не всегда возможно по двум причинам. Во-первых, из-за психофизического состояния ребенка¹⁸, во-вторых, из-за материальных трудностей лиц – потенциальных родителей-воспитателей. Тогда остается другой путь – передача несовершеннолетнего в интернатное учреждение полностью за государственный счет. Вот почему современная Россия занимает сейчас первое место по числу детей, воспитываемых вне семьи, опережая Украину, где их в два раза меньше, а также Киргизию, Азербайджан или Сербию, где их в пять раз меньше¹⁹. Остается принимать меры по сближению детских учреждений, предназначенных для детей-сирот, с воспитанием детей в семье.

Такова далеко не полная картина состояния дел по защите интересов осиротевших детей в современной России. Не случайно поэтому 1 июня 2012 г. Президент РФ подписал Указ “О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы”²⁰ (далее – Национальная стратегия). В отличие от предыдущих документов его характеризует глубина понимания и четкий перечень проблем, стоящих перед государством, требующих особого внимания с его стороны. Сюда входят:

недостаточная эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов

⁹ Данные Федерального статистического наблюдения № 103-РИК “Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”.

¹⁰ См.: там же.

¹¹ См.: там же.

¹² См.: *Тарченко В.С.* Мотивы отказа женщин от новорожденных // В сб. Социальное сиротство в современной России: истоки и предотвращение, судьбы родителей детей-сирот. М., 2010. С. 56.

¹³ См.: там же. С. 46.

¹⁴ См.: Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. С. 12.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Данные Федерального статистического наблюдения № 103-РИК “Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот, оставшихся без попечения родителей”.

¹⁷ См.: Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. С. 4.

¹⁸ Среди детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, воспитываемых в институциональных учреждениях из-за невозможности обрести семью, здоровыми могут считаться только 4,1%, а в группу с хроническими и инвалидизирующими заболеваниями попадают 62,4% детей (см.: Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. С. 10).

¹⁹ См.: *Дементьева И.Ф.* Факторы риска современного детства // Социо. 2011. № 10. С. 109.

²⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

детей, неисполнение международных стандартов в области прав ребенка;

высокий риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях;

распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей;

низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства;

неравенство между субъектами Российской Федерации в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей;

социальная исключенность уязвимых категорий детей (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении);

нарастание новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей.

Отсутствие действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни, в решении вопросов, затрагивающих их непосредственно.

Причем речь идет об основных проблемах в сфере детства, но их решение связано с национальной стратегией действий в интересах детей, а не с планом по их осуществлению. Он может быть выполнен (или не выполнен) как полностью, так и частично, сориентирован в основном на отчетность, тогда как стратегия действий имеет другую направленность, преследует более масштабные цели, выступает как руководство к действию, адресованное всем органам, учреждениям, чья деятельность так или иначе связана (пусть даже косвенно) с интересами детей. Правовой основой такой деятельности служат разные отрасли законодательства: административное, трудовое, уголовное, процессуальное и, конечно, семейное, которому принадлежит особая роль в деле охраны детства, защиты прав и интересов ребенка.

Заметная часть Семейного кодекса РФ посвящается именно детям, чья судьба во многом зависит от правового решения проблем, возникающих в жизни несовершеннолетнего. Но если в тексте прежних семейных кодексов говорилось об обязанности родителей готовить детей “к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества”, то теперь подобная формулировка стала бы просто архаичной. Но в тексте современного Семейно-

го кодекса вообще отсутствует всякое указание на конечные цели семейного законодательства в части, посвященной детям. В национальной стратегии эта цель обозначена. Сюда входит: “Максимальная реализация потенциала каждого ребенка. В Российской Федерации должны создаваться условия для формирования достойной жизненной перспективы для каждого ребенка, его образования, воспитания и социализации, максимально возможной самореализации в социально позитивных видах деятельности”. Или – “Увеличение числа детей, демонстрирующих активную жизненную позицию, самостоятельность и творческую инициативу в созидательной деятельности, ответственное отношение к жизни, окружающей среде, приверженных позитивным нравственным и эстетическим ценностям”. И если вторая из двух названных в этом Указе Президента РФ целей больше носит характер нравственной заповеди, то ст. 1 Семейного кодекса РФ посвящена основным началам семейного законодательства.

Пожалуй, все семейно-правовые предписания, адресованные несовершеннолетним детям, так или иначе связаны с их воспитанием. В наше время воспитание как столь жизненно важное для развития ребенка понятие обесценивается, заменяется термином “благополучие”, где на первом месте – степень материальной обеспеченности. Одновременно очевидная внутренняя, объяснимая связь между воспитанием и образованием разрывается, что мешает и тому, и другому. Вот почему в Национальной стратегии заслуживает внимания понимание образования как целостного процесса обучения и воспитания детей. Отсюда делается вывод о необходимости формирования “новой общественно-государственной системы воспитания детей, обеспечивающей их социализацию, высокий уровень гражданственности, патриотичности, толерантности, законопослушное поведение”. Мало того, Национальная стратегия предусматривает меры, направленные на развитие воспитания и социализацию детей. Сюда входят: “разработка общенациональной стратегии развития воспитания как основы реализации государственной политики, обеспечение развития научных основ воспитания и социализации подрастающих поколений”. Такая задача касается и семейного воспитания, а следовательно, и семейного законодательства, которое ограничивается скудным упоминанием о воспитании ребенка в нескольких случаях. Во-первых, там, где речь идет о праве ребенка жить и воспитываться в семье (п. 2 ст. 54 СК РФ); во-вторых, при определении прав и обязанностей родителей по

воспитанию, образованию своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ); в-третьих, при регламентации споров, возникающих по поводу воспитания детей. В Национальной стратегии уделяется внимание семейному воспитанию детей, где закладывается фундамент основных характеристик личности, и что служит стимулом для совершенствования современного семейного законодательства, сосредоточения внимания на воспитании ребенка в различных семейно-правовых ситуациях, что невозможно из-за вмешательства гражданского законодательства в семейно-правовые отношения, произошедшего после принятия в 2008 г. Федерального закона “Об опеке и попечительстве”. Его следует разделить на две части: одну, относящуюся к гражданскому законодательству; другую – к семейному законодательству. Таков реальный, крайне важный путь совершенствования этого законодательства, соответствующий требованиям Национальной стратегии.

Особое внимание в Национальной стратегии уделяется раннему выявлению социального неблагополучия семей с детьми с целью предотвращения их распада, что относится к крайне важным проблемам, поиски решения которых продолжаются. Поэтому немаловажную ценность на этот счет имеют содержащиеся в Национальной стратегии указания:

- на раннее выявление на предполагающее комплексную работу;
- на всю деятельность по раннему выявлению, ее организацию, имеющую межведомственную основу.

Эта работа осуществляется при участии органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, служб занятости, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства.

Деятельность всех служб в сфере реабилитации семьи координируется. Вместе с тем остается без ответа вопрос, какие семьи и дети нуждаются во внимании со стороны государства. Не послужит укреплению системы раннего выявления и неопределенность в том, кому должна принадлежать роль координатора. Надо полагать, что она по-прежнему должна находиться в ведении таких государственных органов, как органы опеки и попечительства. Именно поэтому заслуживает внимания позиция Национальной стратегии о необходимости формирования законодательной базы для реформирования организации работы органов опеки и попечительства по защите прав детей. Это касается прежде всего их роли в выявлении детей, нуждающихся в государственной

заботе. Согласно ч. 2 п. 1 ст. 121 СК РФ органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей. Данное положение не было отменено Федеральным законом “Об опеке и попечительстве”. Поэтому следует ориентироваться на то, что право на выявление и привлечение к этому любых организаций, учреждений принадлежит именно органам опеки и попечительства. Постановления, возлагающие на них самостоятельную миссию по выявлению детей, нуждающихся в поддержке государства, противоречат неотмененному закону. Предоставление им права по выявлению, во-первых, разрушает сложившийся и оправдавший себя порядок деятельности органов опеки и попечительства на первоначальном этапе их работы по защите прав детей, утративших родительское попечение, и способствует процветанию коррупции в сфере охраны, защиты интересов особой категории детей, к которым принадлежат сироты. Что же касается других детей, которые находятся в трудной жизненной ситуации, оказались в социально опасном положении и нуждаются в государственной помощи, то здесь имеет смысл дополнить ч. 1 п. 1 ст. 121 СК РФ самостоятельным перечнем таких детей. А отличительные признаки их статуса закрепить либо в подзаконном акте, либо в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ.

Для создания эффективной, работающей системы защиты интересов ребенка необходимы оптимизация полномочий государственных органов по защите прав детей, нормативное закрепление порядка межведомственного взаимодействия по предотвращению семейного неблагополучия, социального сиротства, защите прав и законных интересов детей. Таковы этапы, намеченные Национальной стратегией, по созданию стройной системы защиты интересов ребенка, нуждающегося в помощи со стороны государства, где каждый ее элемент будет служить не только выявлению детей, оставшихся без семьи, неблагополучных родителей, но и профилактической деятельности по реабилитации таких семей, их оздоровлению в целях защиты прав, интересов ребенка. Вот почему в Национальной стратегии обращается внимание и на низкую эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми.

Другой не менее сложный вопрос, затронутый в Национальной стратегии, касается общественного контроля в сфере обеспечения и защиты прав детей. Такой контроль законодательно установлен в отношении детей, переданных под опеку (попечительство), на усыновление (с определенными

временными ограничениями), в приемную семью. Что же касается детей, права которых ущемляются или могут быть ущемлены в родительской семье, то контроль за условиями их жизни проблематичен. Ст. 25 Конституции РФ гласит: “Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законодательством, или на основании судебного решения”. Значит, на наш взгляд, необходим закон о праве доступа в помещение, где погибают или могут погибнуть дети, и только в исключительных случаях – ради профилактики по предупреждению нарушения прав ребенка. Причем следует определить, какое лицо, физическое или юридическое, наделяется таким правом, после чего возможно внести соответствующее дополнение в ст. 121 СК РФ.

Есть одна позиция, содержащаяся в Национальной стратегии, которая не прямо, а косвенно затрагивает семейное законодательство современной России. Речь идет, с одной стороны, об изучении международного опыта законодательных решений, связанных с применением семейного законодательства, опыта европейских стран. С другой – предлагается перенесение собственного положительного опыта за рубеж. В наше время в Российской Федерации проводятся на монографическом уровне сравнительные исследования, посвященные сопоставлению гражданского, семейного законодательства, регулирующего семейные правоотношения многих стран, например Франции, Германии, Англии, а также стран СНГ, что позволяет оценить российское семейное законодательство с точки зрения соответствия международным стандартам, “гарантировать деятельность России по защите прав и интересов детей с деятельностью мирового сообщества”, “способствовать распространению на территории Российской Федерации положительного опыта европейских стран и продвижению инновационного российского опыта на мировую арену, защите прав и интересов детей в любой точке земного шара”.

Национальная стратегия действий в интересах детей затрагивает не только проблемы общего характера, но и конкретные по своему содержанию, например касающиеся изъятия детей из семей, статуса детей-инвалидов, лишения родительских прав, усыновления.

В последнее время в России стали известны случаи изъятия детей из семей при отсутствии на то всяких законных оснований. Вот почему в Национальной стратегии прямо говорится о введении запрета на такое изъятие без предва-

рительного проведения социально-реабилитационной работы, делается уточнение – “включая возможность замены лишения родительских прав ограничением родительских прав”. Семейный кодекс РФ предусматривает возможность немедленного изъятия (отобрания) ребенка у родителей или заменяющих лиц при непосредственной угрозе его жизни или здоровью (ст. 77 СК РФ). Это осуществляется на основании акта органов опеки и попечительства, удостоверяющего, что жизнь, здоровье ребенка в опасности. Другой вид законного изъятия (отобрания) фигурирует в качестве правового последствия лишения прав (п. 1 ст. 71 СК РФ), ограничения родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ). Других видов изъятия ребенка из семьи, основанных на законе, не существует и быть не может. Предварительное проведение социально-реабилитационной работы с семьей само по себе безотносительно к ее результатам не будет законным основанием изъятия ребенка из семьи. Ссылка в Национальной стратегии на лишение, ограничение родительских прав служит тому подтверждением. Отсутствие ясности на это счет требует:

– внесения в текст ст. 69 СК РФ дополнения, разъясняющего, что лишение родительских прав относится к мерам исключительного характера;

– уточнения п. 1 ст. 73 СК РФ, где ставится знак равенства между ограничением родительских прав и его последствием в виде отобрания (изъятия) ребенка у родителей.

Без внимания Национальной стратегии остался и отказ родителей от своего ребенка. По статистическим данным, только в 2011 г. от каждого десятого ребенка родители отказались при его рождении. Поэтому, анализируя положение детей в Российской Федерации, ЮНИСЕФ обратил внимание на столь нежелательное явление. Так, по данным Минздрава РФ, в России каждый год регистрируется 12–13 тыс. отказов от новорожденных детей²¹. Отсюда, на наш взгляд, необходимость в переменах семейного законодательства, которое не может не отражать проблем нашего времени. Увеличение числа внебрачных связей (так называемых гражданских браков) способствует росту количества одиноких матерей, которые наделяются государством целым рядом льгот. В их числе беспрепятственное право на устройство своего ребенка в интернатное учреждение полностью за государственный счет, предостав-

²¹ См.: Тарченко В.С. Мотивы отказа женщин от новорожденных // Социальное сиротство в современной России: истоки и предотвращение, судьбы родителей детей-сирот. М., 2010. С. 46.

ляемая п. 3 ст. 129 СК РФ возможность дать согласие на усыновление без указания конкретного лица (потенциального усыновителя). Такое согласие оформляется как отказ от ребенка. Подобного рода привилегии лишь способствуют росту числа детей, лишившихся родительского попечения. К тому же создаются предпосылки для формирования чувства родительской безответственности. Вот почему не состоящая в браке женщина-мать, попавшая в трудную жизненную ситуацию, должна ограничиться правом на получение помощи в виде социального патроната, который следует предусмотреть в Семейном кодексе.

Заметное место в тексте Национальной стратегии занимает положение ребенка-инвалида. По данным Национальной стратегии, на начало 2011 г. в России состояли на учете 544,8 тыс. детей-инвалидов. Не случайно поэтому идет речь о таких детях в разных контекстах. Мало того, детализируются способы обеспечения интересов ребенка-инвалида “в соответствии с международными стандартами прав детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на воспитание в семьях, полноценное участие в общественной жизни, получение качественного образования всех уровней, квалифицированной медицинской помощи, охрану здоровья и реабилитацию, социализацию, юридическую и социальную защиту, профессиональную подготовку, доступную среду”. Все сказанное имеет прямое отношение к правовому статусу ребенка-инвалида, куда входят его права как члена семьи. Поэтому на детей-инвалидов в полной мере распространяются все права несовершеннолетних, предусмотренные семейным законодательством. Но чтобы подчеркнуть их значимость, целесообразно включить в текст гл. 11 Семейного кодекса РФ, посвященной правам несовершеннолетних детей, специальную статью, обращающую внима-

ние на права ребенка-инвалида в семье, тем более что более 80 % детей-инвалидов воспитываются в неполных семьях, находящихся в бедственном материальном положении, усугубляемом наличием различных “барьеров инвалидности” и психологической изоляцией в силу равнодушного или нетерпимого отношения окружающих к детям-инвалидам, самоизоляции семей. И далее: “Острая нехватка основных видов помощи таким детям ведет к нарушению их прав на образование, реабилитацию, к зависимости реализации этих прав от места жительства и социального статуса семьи”.

К числу спорных относился и относится вопрос о тайне усыновления, которую предусматривает ст. 139 СК РФ. “Тайна усыновления ребенка охраняется законом”. Поэтому Национальная стратегия рекомендует переход к системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления. Отсюда необходимость в коренном изменении ст. 139 СК РФ с сохранением этой тайны, на наш взгляд, только в случае имитации беременности, создающей полную иллюзию, что усыновитель – биологический родитель ребенка. И только такому усыновителю принадлежит право на тайну усыновления.

Исчерпать все многообразие взаимодействия положений Национальной стратегии с семейным законодательством, связанным с его обновлением, совершенствованием, в кратком виде невозможно, тем более что имеет место сложная взаимосвязь разных отраслей законодательства, оказывающих прямое или косвенное влияние на права и интересы ребенка. Но без создания системы при осуществлении подобного рода деятельности в масштабах всей страны невозможно добиться желаемого эффекта. И таким реальным шагом является Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг.